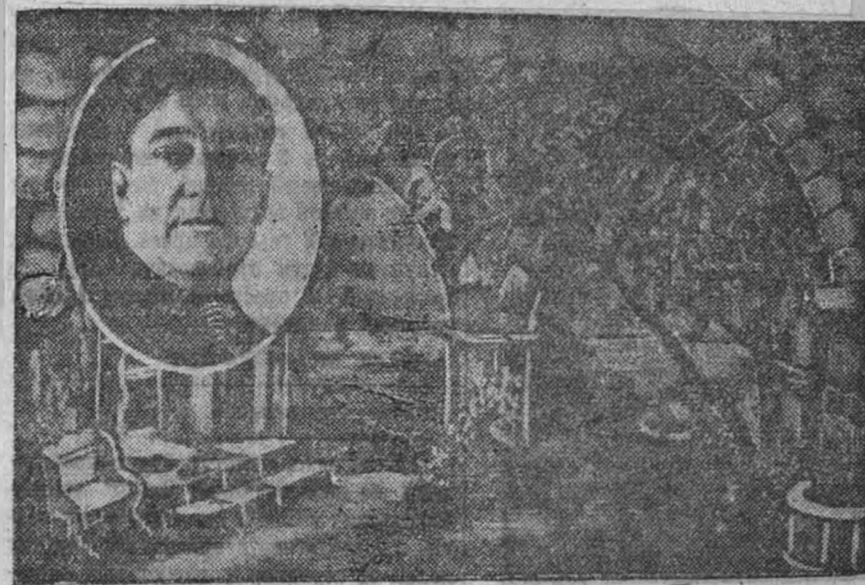

На снимке: макет декорации к III акту трагедии «Мария Стюарт» Шиллера. В овале — автор эскизов и декораций, главный художник русского драмтеатра И. В. Алексеев.

В мастерской театрального художника

Парк в окрестностях замка Фотрин-бей. Сплошной зеленый ковер покрывает всю землю. Сквозь пышные кроны деревьев просвечивает яркое солнце. А вдали спокойная река отражает необъятную голубизну северного неба и вершины гор, окутанные прозрачным туманом.

Сейчас здесь появится молодая шотландская королева Мария. Опыренная безграничным простором, зеленью трав и листьев, радостным цветением природы, она будет жадно вдыхать чистую прохладу воздуха и вслух мечтать о том, как любимый, всемогущий рыцарь вырвет ее на волю и уже навсегда расступятся перед нею стены тюрьмы.

Потом прозвучит рог. Это Елизавета, королева Англии, возвращаясь с охоты, решила, как бы невзначай посетить побежденную соперницу. Сначала Мария будет униженно просить о помиловании. Но вскоре разгневанная, ослепленная гордостью, она бросит Елизавете в лицо уничтожающие обвинения. В смертельном поединке скрестятся взгляды двух сестер, двух королев, двух женщин...

Эта самая кульминационная сцена из трагедии Шиллера «Мария Стюарт» припоминается до мельчайших подробностей, когда рассматриваешь мастерски исполненные макет и эскизы к декорациям III акта. Их изготовили главный художник областного театра рус-

ской драмы Иван Викторович Алексеев и его способный ученик Николай Кабанов.

Не меньший интерес представляют и другие макеты. Декорации к первому акту будут изображать комнату в мрачном средневековом замке. Темные, поглощающие свет стены, суровые давящие своды, каменная винтовая лестница ведет в спальню узницы — королевы — все это создает предчувствие неизбежности трагической развязки. Не случайно в этой же комнате Мария Стюарт будет прощаться со своим слугой, отсюда ее поведут на плаху, (V акт).

Не нужно обладать богатым воображением, чтобы представить всю пышность и великолепие королевского дворца. (Действие IV). Здесь художник хотел создать картину, контрастную с мрачным оформлением первого и последнего актов. Перед нами роскошный приемный зал. Высокий трон стерегут золотые леопарды. На фоне черной парчи, украшенной золотым орнаментом, эффектно выделяются портьеры и занавески красного бархата. А за аркой — высокие, вытянутые кверху готические окна, играющие мозаикой цветных стекол. Сейчас художник Алексеев заканчивает эскизы декораций ко II акту.

...Сложна и кропотлива работа театрального художника. Ему недостаточно владеть в совершенстве кистью живо-

писца, писать портреты и картины, пейзажи и натюрморты, сегодня сплести мелкие узоры орнамента, а завтра перенести их на огромные полотна площадью в несколько квадратных метров. Недостаточно владеть секретом письма многих школ и стилей. Нужно еще уметь проникновенно и вдумчиво раскрывать замыслы автора пьесы, несколькими скупыми штрихами подчеркивать самое существенное в характере героя или героини.

Театральный художник обязан хорошо знать историю, искусно воссоздавать историческую обстановку на небольшом квадрате сцены. Он должен, наконец, иногда примирять подлинную историю с прихотливой фантазией драматурга и в этих случаях настойчиво искать и находить жизненную правду. Только такой театральный художник сможет равно талантливо работать во всех жанрах, начиная от высокой трагедии и

кончая злободневным водевилем на бытовые темы.

Более 30 лет работает Иван Викторович Алексеев. Но попрежнему, как и в молодые годы, он стремится совершенствовать свое искусство. Каждая новая работа для него — это шаг вперед по сравнению с предыдущими.

Он оформлял оперы «Евгений Онегин», «Каменный гость», «Травиата», пьесы Островского, Чехова, Толстого, Горького, «Маскарад» — Лермонтова, произведения советских драматургов. Его картины выставлялись в Москве, Ленинграде, Ростове-на-Дону и других городах. Часть его работ приобретена театральным музеем им. Бахрушина в Москве и другими музеями.

О творческих успехах Алексеева красноречиво говорят многочисленные отзывы и пожелания, оставленные в его альбоме известным художником Васне-

цовым, певцом Шаляпиным, артистами Качаловым и Массалитиновой, режиссером Таировым и многими другими корифеями искусства. Но особенно дорога для И. В. Алексеева одна надпись.

Это было в Москве в первую годовщину Октябрьской революции, в период грандиозной ломки старого уклада. Ивану Викторовичу поручили празднично оформить Охотный ряд в столице. По окончании работ А. В. Луначарский тепло поблагодарил художника и написал ему в альбом, перефразируя Пушкина: «Дробя стекло, куя булат, коммунист творит новое человечество. Счастлив художник, искусство которого содействовало этой работе».

Сейчас Иван Викторович работает над оформлением 165-го спектакля в своей жизни. Скоро ворошиловградские зрители, войдя в зал, увидят при свете железных кованых фонарей живописный занавес с изображением двух королей на фоне моря, кораблей, замков. Вверху — герб Англии XVI столетия. Каменные башни на порталах, старинные флаги в просцениумах, орнамент времен старой Англии на панелях — все это поможет зрителям перенестись в эпоху Марии Стюарт и Елизаветы. Потом взойдет занавес. На сцене зазвучат певучие стихи Шиллера, оживут герои бессмертной трагедии, закужатся в вихрь страстей и интриг. И, придя домой, вспоминая о вдохновенной игре актеров, об эмоциональной речи героев и прекрасной музыке, зрители обязательно вспомнят и о замечательной работе художника. И это будет лучшей ему наградой.

В. ВАЛЕНТИНОВ.